

Можно отметить следующие типы входа в неоязыческую секту, которая относится к утопическим: подтверждающий (применим к сектам, которые заимствовали вероучение у какой-либо традиционной религии или мистического учения), психопатологический (решение своих проблем путем ухода в секту), депривационный (наличие ценностного конфликта с общепринятыми правилами).

Неоязычество – это, в некотором смысле, оксюморон. Апеллируя к корням, оно их не знает и не имеет, вместо этого спекулируя на людях, которые хотят избежать неоднозначности в политике, экономике и культуре.

Подведем итоги: неоязычники почитают выдуманных богов, которых древние славяне не знали, не относятся к идолам так, как относились к ним древние славяне, не приносят богам кровавых жертв, не следуют тем обычаям, которые были важны для древних славян, и вводят символы, неизвесные древним славянам. То есть имеем дело мы с новым религиозным движением, которое не имеет вообще никакого отношения к древнему славянскому язычеству.

Впрочем, деятельность неоязыческих движений приводит к разрушению исторических мифов о якобы исконном происхождении славян, их обрядах и их языке, способствовала росту интереса к своей культуре и корням в обществе. Касательно ситуации в Беларуси это может положительно повлиять на национальную самоидентификацию белорусов.

Ю. Бойко

БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС В ТВОРЧЕСТВЕ ФИЛОМАТОВ

Общественная мысль первой трети XIX в. на территории Беларуси находилась под влиянием теории французских просветителей, идей общественного договора, а также событий войны 1812 г., что содействовало усилению национально-освободительного движения, а также созданию и функционированию тайного сообщества филоматов, где активно и остро поднимался и пропагандировался белорусский вопрос.

Самыми яркими и известными представителями общества являются Адам Мицкевич, Ян Чечот и Томаш Зан. Каждому из авторов присуща неповторимая поэтическая манера повествования и интерпретации, основанная на белорусском фольклоре.

Адам Мицкевич во многих произведениях затрагивает быт и историю белорусского народа. В частности в балладе «Свіцязь», поднимается вопрос способности народа к самопожертвованию и героизму, «Дзяды» описывают белорусский обряд поминания предков, а «Гражына» устанавливает исторические события средневековой истории Беларуси.

Известный польский фольклорист и литературовед Станислав Свирка писал о Чечоте как о выдающемся пионере народности среди филоматов. Большинство произведений Яна Чечота («Ясковыя імяніны», «Мышанка» и др.) основаны на фольклоре.

Немаловажной фигурой в обществе филоматов является Томаш Зан. Из книги историка Грицкевича известно, что он являлся очень хорошим организатором в обществе, а его образ лег в основу 3 части «Дзядоў» Мицкевича.

Помимо Мицкевича, Чечота и Зана, в общество филоматов входили такие известные личности, как Ануфрий Петрашкевич, Францишак Малевский, Михаил Рукевич, Игнат Домейко, Юзеф Ковалевский и другие.

Филоматы верили в безграничные возможности человеческого разума. Также члены общества проповедовали равенство людей и народов интересовались материальной и духовной культурой народа, занимались описанием уездов и католических парафий, изучали быт и образ жизни крестьянства, записывали его устное творчество. Активно использовали белорусский язык, на котором в то время запрещалось писать.

Таким образом, филоматы заложили основы самоидентификации края – «тутэйшай краёвасці», которая станет основой белорусского национального движения в 1890–1930 гг. Интересен тот факт, что практически все участники сообщества являются и белорусскими, и польскими, и литовскими поэтами, но большая часть их произведений посвящается именно белорусскому вопросу, фольклору и этносу. Также филоматы совершенствовались творчески и научно во имя любви к родному краю – Великой Литве, которую считали своей навсегда потерянной родиной.

А. Бортник

ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МИНСКОГО ГЕТТО

Трагическая история Минского гетто, которое существовало в одном из районов оккупированного города ровно 27 месяцев, в последнее время все чаще становится в центр экскурсионно-туристической работы туристических бюро, экскурсоводов и гидов-переводчиков.

Максимально полное раскрытие экскурсионного потенциала каждого из исторических объектов Минского гетто – одна из важнейших не только исследовательских, но и практических задач.

Например, мемориал «Яма» на улице Мельникайте в Минске. Во время кровавой бойни 2 марта 1942 г. были убиты тысячи людей из гетто на том месте, где сейчас находится впечатляющий мемориал. В его центре – памятный обелиск из черного мрамора, установленный еще в 1947 г., а к вымощенной вручную глубокой яме ведет лестница-композиция «Последний путь». Его скульптурное решение было найдено лауреатом Ленинской премии Л. М. Левиным, воплощенное вместе с израильским скульптором Э. Поллак в 27 образах в бронзовых фигурах, которые словно безликие тени, спускаются, чтобы быть убитыми.

Около «Ямы» посажена аллея в честь Праведников народов мира, где увековечены имена белорусов, которые под страхом смерти спасали людей еврейской национальности. Всего в годы войны на территории Беларуси существовало свыше 150 гетто, и везде местное население спасало евреев.